

ТЕАТР

О культуре спектакля

Закончились гастроли Калининского драматического театра в Москве. Показанные спектакли дают возможность судить о его репертуаре, об основной направленности в его деятельности, степени актерского мастерства, культуре постановок, о дальнейших возможностях развития.

Для выступлений этого театра не случайно преобладание в его программах пьес советских авторов. Творческий коллектив работает над советской пьесой последовательно и инициативно.

И сейчас театр привез в Москву спектакли, в которых получили отражение героика революционной борьбы нашего народа, его подвиги в Великой Отечественной войне, благородный моральный облик советского человека.

Пьеса Дм. Шеглова «В дни первой бури», например, посвящена событиям 1905 года в Москве. В ней даны образы большевиков, рабочих-дружинников. Пресни, показано нарастание революционной бури, потрясшей основы старого строя. Есть в ней эпизоды, которые волнуют и трогают зрителя. Очевидны в пьесе и недостатки. Героико-революционная патетика в ней слабо сплетается с драмой в семье Стаховых, где происходит идейный разрыв между Лидией Стаховой, членом Московского комитета большевиков, и ее мужем Иваном Алексеевичем, подпавшим под влияние своего «друга» — меньшевика Чербанина. Герои пьесы иной раз говорят лозунгами, иной раз произносят свои реплики как бы по расчерченной схеме. Наряду с этим введена неясная и не нужная для действия пьесы побочная линия любовных затруднений действующих лиц. Однако в целом произведение заслуживает внимания театра и зрителя.

В спектакле «Настоящий человек» (драма Т. Лондона по повести Бориса Полевого) оживают на сцене столь хорошо знакомые читателю героические образы Мересьева, комиссара Воробьева.

Калининские актеры показали ряд интересных работ. Особенно удаются им образы, где героика сочетается с глубокой скромностью ее выражения. Характеры же, требующие романтического пафоса, в их спектаклях оказались менее разработанными.

Реалистическое искусство бесконечно богато возможностями, которые оно предоставляет актеру-художнику в выборе стиля, манеры исполнения. И театр призван использовать все это богатство красок. На его сцене наряду со сценическим рисунком, исполненным глубокой психологической сосредоточенности и сдержанности, зритель хочет видеть и образы другого плана — столь же художественно полноценные образы высокого героико-романтического звучания.

Те, кто побывал на спектаклях Калининского театра, унесут благодарное воспоминание о ролях, сыгранных И. Лобановым. Это актер большого дарования, живописующий характеры сочными мазками. Притом его искусство поучительно вдумчивой работой над образом, которая ведет к подлинному реалистическому мастерству. Лежит прикованный к госпитальной койке комиссар, в светлый ум его, стальная воля, огромная вера в советского человека, глубокий такт воспитателя-коммуниста помогают ему вдохнуть силы в сломленного своей драмой Мересьева, окрылить этого человека, передать ему свои качества несгибаемого борца. Сколько внимательных жизненных наблюдений нужно было актеру, чтобы создать образ, полный такого человеческого обаяния! Выразительная мимика, множество разнообразнейших интонаций голоса раскрывают богатый душевный мир героя, прошедшего высокую школу жизни.

В этом же спектакле другая старейшая актриса театра — Н. Гончарова, выступая в эпизодической роли бабки Василисы, поражает проникновением в характер простой русской женщины, обладающей большим, отзывчивым сердцем. С достоинством и тактом, в строгой реалистической манере ведет актриса эту роль, превращая ее в высокохудожественную сценическую миниатюру. Талантливая актриса порадовала зрителей своим искусством и в других спектаклях.

В сдержанной и психологически углубленной манере сыграла роль матери рабочего-подпольщика Сергея Алексеева актриса А. Жемчужникова.

Актеры не замыкаются в узких рамках определенного амплуа. С успехом проявили себя в разнообразных ролях В. Дальская, В. Гончаренко, В. Врянский, П. Званцев, Н. Лукьянов, А. Прусаков и другие. Блеснул незаурядным дарованием прочно завоевавший симпатии зрителей актер М. Вибер, играющий с удивительной внешней простотой, но редкостью выразительно. После суховатого рисунка ролей в некоторых спектаклях порадовал сочной, жизнерадостной игрой А. Мальченко в комедии И. Штока «Чертова мельница» (по пьесе чешского писателя Яна Дрды «Игры с чертом»), где он создал образ мужественного и неунывающего солдата.

Из молодежи хочется отметить Р. Солнцева, с хорошим чувством юмора и художественной меры сыгравшую роль Гали в «Хрустальном ключе» Е. Бондаревой. Обаятелен в этом спектакле С. Мишулин (Дмитрий Захаров) — актер, привлекающий теплотой, искренней лиричностью и мягким, но очень живым комизмом. Актер выделяется своей пластичностью, умением музыкально и задумчиво петь. Все это вызвало одобрение зрителей.

В игре А. Годлевского и Л. Борисовой заметны были наигрыш, некоторая холодность, излишняя напряженность, что сделало образы матроса в спектакле «В дни первой бури», Мересьева и Юлианны Михайловны в «Настоящем человеке» мало убеждающими.

Молодой актер Ю. Шевчук, стремясь к острому рисунку роли, вносит в свое исполнение излишнюю нервозность, манерность. И студент эсер Левкович («В дни первой бури»), и рядовой-пограничник Голуб («Хрустальный ключ») получились мало естественными. Гротесковая манера игры мало подходит к этим спектаклям, резко выпадает из стиля остальных актеров. А вот в «Чертовой мельнице», в общем тове забавной буффонады, эта манера оказалась вполне уместной и образ незадачливого студента-разбойника получился очень удачным.

Здесь возникает существенная для дальнейшей работы театра проблема. В ряде спектаклей не чувствуется определенного режиссерского почерка, твердой руки режиссера. В поисках героико-романтического решения спектакля «В дни первой бури» режиссер С. Владычанский прибегает вместе с художником Е. Гранат и к наивной символике, и к сценическим шаблонам в обрисовке отдельных образов (матрос-братишка, неуклюже злоедающая фигура начальника сыскальной полиции). В спектаклях «Настоящий человек», «Хрустальный ключ» также хотя и видна работа режиссуры с отдельными актерами, но ряд ролей явно недоделан и нет единого ансамбля.

А создать спектакль, где будут достойно показаны характеры советских людей во всем богатстве проявлений их душевных качеств, нельзя, не добившись цельного, единого решения постановки, не достигнув строгой ансамблевой сбалансированности актеров. Нет полноценного реалистического спектакля вне такого ансамбля, созданного режиссером, общими усилиями коллектива. Это вопросы подлинной культуры постановки, решение которых нельзя подменить ни самым тщательным оформлением, ни глубокой разработкой отдельных ярких ролей.

Коллектив театра может добиваться успеха на этом пути. Достаточно напомнить о спектаклях «На золотом дне» в постановке режиссера А. Сафронова и «Чертова мельница», где с выдумкой, задором, но в едином творческом ключе осуществлена постановка комедийно-сказки молодым режиссером Г. Барышкиновым.

Калининский театр располагает большими возможностями для дальнейшего своего совершенствования. У него есть крепкая группа мастеров, прошедших с театром весь путь его существования, есть талантливая молодежь, есть горячее стремление работать над современной темой. Хочется пожелать ему в преддверии будущего сезона заботливо учесть свои сильные стороны и недостатки, смело идти вперед по намеченному пути, и прежде всего в борьбе за сценическую культуру постановки разрешить важнейшую проблему единого художественного ансамбля для каждого спектакля.

Здесь, думается, лежит для этого театра, как и для многих других, дорога к высотам реалистического творчества.

Ю. ЛУКИН.